

Маомао провели в помещение, похожее на склад. Из корзины ее выпустила не Руран. Это была какая-то высокая женщина.

“Ты и есть...” Маомао посмотрела на человека, стоявшего перед ней.

Высокая женщина без макияжа. Маомао много раз видела ее при императорском дворе. Настоящая Шисуи. Нет, может быть, лучше называть ее Суирей, чтобы не путать?

Она поняла, почему у нее возникло ощущение дежавю при первой встрече с Руран. Должно быть, они были сестрами с одним отцом. Рост и черты лица были похожи.

“Ты пока останешься здесь. Тут не слишком удобно, но я думаю, ты благоразумная и не убежишь”, произнесла Суирей, открывая окно.

За окном с железными решетками простиралась земля чистого белого снега. Маомао вцепилась в меха, надетые на ней, холодея при виде этого зрелища.

“Как ты только уже заметила, у здешней хозяйки вспыльчивый характер. Лучше, чтобы тебя никто не видел, а даже если ты сбежишь, ты все равно не знаешь, куда идти. Я принесу ужин, так что советую оставаться на месте.”

Ее манера речи раздражает, подумала Маомао.

Конечно, ей очень хотелось избежать встречи с этой женщиной, но если бы она вышла на улицу, то увидела бы там лишь землю чистого белого снега. Это будет удар в живот, если она просто замерзнет насмерть после всего.

Думая, что убежать бесполезно, Маомао взглянула на Суэйрей. “Значит, в той части, где ты меня похищаешь, есть какой-то смысл?”

Она не думала, что получит ответ. К ней относились, как к изгою.

“Ты удивительно полезный человек. По крайней мере, больше, чем ты думаешь.”

Суирей старалась подобрать слова.

“Подожди.”

Женщина собиралась уходить. Маомао приказала ей остановиться.

“В чем дело?”

В отличие от Суирэй, у Маомао была к ней просьба. “А где туалет?”

“За этой дверью. Тебе не нужно выходить на улицу.”

“Понятно”. Маомао слегка наклонила голову и почти бегом направилась к унитазу.

Она не знала, как долго держала это в себе.

Времени для стеснений не было. Это было довольно серьезное дело.

Как и сказала Суирей, она приносила ей еду. Хотя и немного холодная, но еда была неплохой. Просто что-то похожее на полуфабрикаты.

Комната, которая теперь использовалась для хранения вещей, должно быть, раньше была комнатой для гостей. Тут была кровать, так что Маомао было вполне удобно. Соединенный туалет, должно быть, тоже был остатком гостевой комнаты.

Маомао сидела на кровати, скрестив ноги. Подпирать подбородок локтями было дурным тоном, но здесь не было никого, кто мог бы сделать ей выговор.

(Ну и что же мне теперь делать?)

Если она не убежит, то будет заколота гвоздями - Маомао не из тех, кто смиренно слушает. Однако она не хотела подвергать себя опасности. Сыпь еще не зажила полностью, и физически Маомао была еще слаба. Если она неуклюже выйдет на улицу, смерть неминуема.

Маомао выглянула в окно. Это было полное пространство чистого белого снежного пейзажа.

(Я, должно быть, далеко к северу от столицы.)

Территория клана Ши находится на севере. Но как далеко это от столицы? Даже если учесть скорость кареты и время в пути, она решила, что с таким снегом подсчеты не будут верными.

(Думая об этом.)

Маомао провела пальцами по простыне. Она смутно припомнила карту всей страны.

Северная половина столицы представлялась полукругом. Независимо от того, насколько быстра была лошадь, казалось маловероятным, что она будет дальше, чем в шестистах ли (200 км) от столицы. В пределах этого диапазона места со снегом находятся только на возвышенностях.

(Я почти уверена, что тут есть гора.)

На севере должен быть горный хребет. Это место не должно быть политически важным. Кажется, так говорил Цзиньши, глядя на карту.

(Если это так, я должна был учиться как следует.)

Кажется, на экзамене, который она сдавала, чтобы стать придворной дамой, были вопросы по географии. Она ни за что не вспомнит, потому что засыпала каждый раз, когда открывала справочник.

Что же делать? Она снова выглянула из окна.

(О?)

Она не могла четко увидеть из-за снега, но, кажется, вдалеке она видела стены. Нет, это были не просто стены, а стены замка. Она могла видеть только одну сторону, но, вероятно, эта стена окружала замок.

(Замок, он похож на крепость.)

Если говорить о крепостях, то они должны были использоваться для военных целей, но если хозяйкой этого места была мать Руран, тогда все должно быть по-другому.

Понятное дело, армейские гарнизоны были разбросаны по всей стране, но разве они

располагались так?

Если об этом еще и неизвестно императору, это неизбежно будет расценено как измена.

(Более того, это место находится не так далеко от столицы.)

Неужели Шишоу пытается свергнуть правительство?

Даже несмотря на то, что Маомао – на грани смерти – подстрекали к этому моноклю. Значит ли это, что она не была одобрена им?

Маомао сглотнула слюну.

В этот момент она услышала пронзительные голоса, доносящиеся из коридора. Что? Маомао спустилась с кровати и приставила ухо к двери, выходящей в коридор.

"Молодой человек, вы не можете здесь играть!"

"Эххх, она должна быть тонкой. Мы здесь еще ничего не исследовали."

Пронзительный голос, кажется, принадлежал маленькому мальчику. Кажется, за ним бежала няня.

(Здесь есть дети?)

"Что ты делаешь— у тебя не останется никаких закусок—"

"Я понимаю, да, но ты не можешь просто взять и съесть мою еду."

Кроме того, она могла слышать и другие громкие голоса на приличном расстоянии. Там должно быть пять-шесть человек, по крайней мере.

Маомао, зная, что там есть дети, прислонилась к стене и тяжело вздохнула.

Независимо от того, насколько крепким был замок, было ясно, что он использовался для осады.

Нынешний император - относительно благожелательный государь. Тем не менее, у него есть кое-какая черта. Придворная, которая ранее совершила покушение на высокопоставленную супругу, была приговорена к повешению. Ее родственники подверглись физическому наказанию. Чтобы сохранить власть императора, он не может избежать и таких мер.

Что произойдет, если они поднимут шумиху? Семейное истребление. Всем ведь не дадут жить, верно? Неважно, были ли там дети или вообще младенцы.

Неужели они привезли сюда своих детей с такой решимостью?

Маомао снова вздохнула. Она обхватила себя руками и положила подбородок на колени.

(!?)

Она почувствовала что-то странное в области груди. Она дотронулась до воротника.

(Вспомнила.)

Она достала из-за воротника листок бумаги. Тот самый листок, который Руран оставила.

Маомао раскрыла его и склонила голову набок. В высококачественную бумагу был вдавлен цветок в форме трубы. Цветы, вдавленные во время изготовления бумаги, были чем-то, что, казалось, принадлежало части элиты.

Это было похоже на утреннюю славу (□□, асагао. Ипомея.), но он был намного больше по размеру, и цветы были бледными.

Труба дьявола (□□□□, мандарак, цветок мандалы. Дурман)?

Это растение используется в качестве ингредиента для анестезии, но его яд очень силен; с ним нужно обращаться осторожно. Если его проглотить, пересохнет во рту и закружится голова. Иногда можно видеть галлюцинации, но такое редко бывает.

Что она хочет этим сказать? Подумала Маомао, спрятав листок обратно в нагрудный карман.

Она вспомнила: было что-то странное в том, что сказала девушка перед тем, как похитить ее. Речь шла о сверчках-колокольчиках, но Маомао ничего об этом не знала. Что она подразумевала? Может быть, поэтому она привела Маомао сюда?

Она не имела ни малейшего понятия.

Нет никакого смысла тратить время на размышления, если совсем ничего не знаешь. Маомао решила сосредоточиться на чем-то другом.

Она осмотрела вещи, которые были в комнате.

Тут было много видов посуды. С ними обращались явно грубо, но все они были очень дорогими. Она взяла одну из вещей, завернутых в тонкую ткань, лежавшую внутри деревянного ящика. Это была лакированная чаша, инкрустированная перламутром.

Она попыталась найти что-нибудь полезное, но безуспешно. Все они были покрыты лаком.

(Тут лак специально?)

Даже небрежно поставленный стол был покрыт лаком. Полировка была прекрасна. Однако те, у кого возможна аллергия на лак, не захотели бы к нему прикасаться. Если лак высохнет, то все будет нормально, скорее всего, но если он коснется к свежему, то будет выглядеть, как Маомао сейчас.

Думая, что это просто кладовая, она нашла инструменты и миски, которые все еще находились в процессе изготовления.

(Почему?)

Здесь есть и ремесленники?

Очевидно, что швеи и кузнецы всегда есть в большой крепости. По той же причине здесь могут быть и другие ремесленники.

Тут были и другие штучки, но в данный момент они не могли быть полезны.

Маомао понимала, что, скорее всего, это место используется для хранения вещей, которые в

скором времени будут куда-то перевезены.

Ну что ж, она оказалась в тупике. Она ничего не могла сделать, даже если бы что-то знала. Поэтому сейчас она легла на кровать и натянула одеяло.

(Надо потом спросить, есть ли тут печка.)

Дрожа всем телом, Маомао пыталась заснуть. Если печи нет, ей нужна более теплая одежда.

Если бы это был кто-то другой, они могли бы возразить: "Ты вообще понимаешь свое положение?" Даже сама Маомао была шокирована своей смелостью. Но это Маомао есть Маомао, тут ничего не поделаешь.

Будучи похищенной и заключенной, Маомао вела себя как обычно.

□●□

Когда он вошел во внутренний дворец, атмосфера была другой.

Цзиньши, ведя за собой Гаошуня и нескольких евнухов, направился к Нефритовому дворцу.

Состояние супруги Гёкуё было нестабильным еще несколько дней назад. Он получил сообщение, что сегодня утром у нее начались схватки.

Приемный отец Маомао, Руомен, постоянно присматривал за ней, но, похоже, она не сможет родить легко.

Роды супруги не были обнародованы, но все, должно быть, понимали это из атмосферы Нефритового Дворца. Время от времени приходили придворные дамы, чтобы навести справки. Заметив Цзиньши, они с раскрасневшимися лицами поспешили вернуться к работе.

Цзиньши поприветствовал слегка уставшую Хоннян и вошел внутрь. В коридоре у печи стояли большая ванна и чайник, все было готово к моменту родов.

"Ее состояние?"

Спросил Цзиньши так спокойно, насколько мог.

Выражение лица служанки омрачилось. Из комнаты вышел старик и все объяснил ему.

"Сейчас схватки ослабли. Нам до сих пор не ясно, когда она родит."

"А ее состояние?"

"Ну пока она несильно измучена. Она отдыхает."

Пока что. Значит ли это, что они еще не знают, что может произойти?

В коридоре стоял еще один человек в мантии придворного врача. У него были тонкие усики. Первоначально этот человек работал придворным врачом во внутреннем дворце, но придворные дамы обращались с ним недоброжелательно, как с досадной помехой. Его плечи были опущены, но когда Руомен что-то прошептал ему на ухо, он торжествующе покинул дворец.

Цзиньши с сомнением посмотрел на Руомена, и старик заговорил.

“Поскольку я не могу присматривать за своим приемным ребенком, не будет ли лучше, если я пошлю ему кое-что?”

“Нет никаких проблем.”

Ему сказали, что с тех пор Маомао отдыхает в клинике, расположенной во внутреннем дворце. Все ее тело покрылось сыпью, и она была прикована к постели в течение нескольких дней, но как она теперь?

Ему сказали, что человек по имени Руомен был, как и следовало из его имени, членом клана Ра. Однажды он допустил грубую ошибку во внутреннем дворце и получил физическое наказание, поэтому он ходил, волоча одну ногу.

Что же это была за ошибка? Он не стал вдаваться в подробности, но этот человек не был похож на плохого. Просто, когда он услышал, что тот навлек на себя гнев императрицы, у него было общее представление, но он не стал вдаваться в подробности.

Когда он рассказал императору о случившемся, на всякий случай, он действительно не получил никакого негатива в ответ. Скорее, ему показалось, что император выглядит довольным?

Во всяком случае, не было никаких сомнений, что этот персонаж был во много раз более надежным по сравнению с придворным врачом из прошлого.

Он пришел посмотреть, как идут дела, но так как ему было неудобно видеть роженицу, то он остался ждать в гостиной. Одна из обычно шумных служанок принесла ему чай, но ее глаза были слегка затуманены.

Возможно, само присутствие Цзиньши, должно быть, увеличивает их рабочую нагрузку. Чувствуя себя очень неудобно и не зная, когда супруга Гёкуё родит, он выглянул наружу точно так же, как когда придворный лекарь тащился с опущенными плечами.

Придворный лекарь подошел к Руомену, как ребенок, который не выполнил своего поручения.

Цзиньши, поскольку ничего больше не мог поделать, прислушался к разговору.

Судя по разговору, его, похоже, выгнали из клиники. Как неофициальное место, где изначально вообще не разрешалось использовать медицину, они, похоже, не очень-то благосклонно относились к придворным врачам.

“Как странно. Я могу идти нормально, как и раньше.”

“Это потому, что мне плохо?”

Пробормотал придворный лекарь, и его тонкие усики стали еще более унылыми.

Хм, Цзиньши встал со своего места.

“В таком случае, мне уйти?”

После слов Цзиньши усы придворного лекаря встали дыбом. Руомен склонил голову набок.

“Все нормально?”

“Да. Естественно, я тоже несу ответственность, если все плохо обернется.”

Как раз в тот момент, когда он был обеспокоен. Цзиньши было нечего сказать, а если бы что-то и было, Гаошунь умело бы справился с этим за него.

И вот, Цзиньши решил отправиться в клинику.

Когда Цзиньши привел усатого придворного врача и двух евнухов в клинику, навстречу им вышла пожилая придворная дама.

“Я хочу видеть девушку по имени Маомао.”

Произнес Цзиньши. Она нахмурила брови, словно ее что-то беспокоило.

“У этой девушки слабое здоровье, поэтому она никого не хочет видеть.”

Звучало, будто придворная дама уходила от ответа.

Цзиньши удивленно вскинул брови.

"Как ее самочувствие прямо сейчас?"

После этого вопроса у нее тоже было смутное выражение лица.

"...вообще-то я за ней не присматриваю. За ней смотрит придворная дама по имени Шенрю. Девушка кажется застенчивой, поэтому она не хочет видиться с нами.”

"М?"

Он услышал что-то такое, отчего ему почему-то захотелось наклонить голову.

Конечно, у Маомао была такая черта, она не особо любила людей, но она не казалась слишком чувствительной. Интересно.

Итак, Цзиньши вошел в клинику. Придворная дама средних лет выглядела так, словно хотела что-то сказать, но не могла, поэтому только разволновалась.

"В какой комнате?"

"...крайняя комната слева.”

Он открыл дверь слева в конце коридора, где пахло спиртным. В простой белой комнате стояли только две кровати.

Войдя внутрь, он подошел к кровати, на которой был бугорок, как будто там спал человек.

“...эй.”

Нет ответа. Ничего.

Цзиньши положил руку на одеяло. И потянул его изо всех сил. Под ним лежал свернутый матрас в форме человека.

“...”

"...девушка, она убежала?"

Придворный лекарь невольно пробормотал самый вероятный ответ. Поскольку он был близок к Маомао, он очень хорошо знал ее действия.

Однако на этот раз Цзиньши решил, что это просто невозможно.

Он увидел что-то под кроватью.

Парень наклонился и поднял. Это было великолепное перо чужеземной птицы. Цзиньши уже видел такое раньше.

“Что ты делаешь?”

Он услышал за спиной голос женщины средних лет.

"Шенрю!"

Спросила придворная дама средних лет. Это придворная дама Шенрю? Цзиньши оглянулся.

"Девушка, которая должна быть здесь... почему ее здесь нет?"

Шенрю наклонила голову в ответ на вопрос Цзиньши.

"Эта девушка, должно быть, опять куда-то ушла. Ей нужно отдохнуть."

Придворный лекарь кивнул, словно соглашаясь.

“Неужели?”

Цзиньши медленно приблизился к придворной даме. Он пристально посмотрел в ее черные глаза.

"Здорово, что она здорова. Она скоро вернется?"

Придворная дама моргнула. Затем ее губы изогнулись дугой.

"Я думаю, что рано или поздно она вернется. Я не знаю когда. У нее, кажется, причудливый характер."

Она снова моргнула и посмотрела в окно.

"Понимаю, кажется, я доставил вам большое неудобство."

Сказал Цзиньши и взял Шенрю за руку. Он заметил, что пульс у нее был слишком частым.

Он внимательно следил за реакцией Шенрю. Когда он оглянулся, лица придворной дамы средних лет и придворного врача были густо красными и боязливыми.

Евнухи, которые шли рядом, тоже выглядели смущенными.

Несмотря на это, Цзиньши улыбнулся и прошептал на ухо Шенрю:

“Итак, где вы познакомились с супругой Руран?”

Зрачки Шенрю мгновенно расширились. И ее пульс учащенно забился.

Внутренний дворец был окутан ложью. Цзиньши умел распознавать вранье.

Это было похоже на метод, который он использовал, чтобы преследовать Маомао.

Конечно, не такой мощный талант, как у Ракана, который может увидеть в человеке все. Цзиньши может лишь отличить правду от лжи, наблюдая за человеком.

У него не было выдающегося дара. Тем не менее, с такими способностями он может многое.

Шенрю посмотрела на Цзиньши с широко раскрытыми глазами.

"...помню."

Шенрю была в недоумении.

"Он ласково звал меня по имени и угощал заморскими сладостями."

Она заплакала горькими слезами.

"Похоже, все забыли, как он выглядел в молодости. Я слышала, что в последние годы жизни он был лишь тенью самого себя. Эй, тебе не кажется, что он похож на него, если хорошенько присмотреться? Этот голос и черты лица, эта осанка, которая похожа на сладость, эй."

Шенрю обратилась к пожилой придворной даме.

Придворная дама средних лет, чье лицо до сих пор было пунцовым, мгновенно побледнела при этих словах. "Ик", она отступила назад, глядя на Цзиньши так, словно увидела что-то ужасное. Она вела себя так, будто вспомнила что-то, что было предметом страха.

Недоумевая, что случилось, Цзиньши протянул руку. Однако придворная дама закрыла лицо руками и съежилась.

"Этот джентльмен... неужели он никогда не освободит нас?"

Это был тот самый момент. Из рта Шенрю потекла кровь.

Она просунула язык между передними зубами и попыталась откусить его.

"!?"

Цзиньши сунул руку в рот Шенрю. Он оторвал свой рукав и засунул его ей в рот.

Ему показалось, что он услышал громкий звук позади себя. Похоже, усатый придворный лекарь упал в панике. Ожидающие евнухи подошли к Цзиньши, не зная, что делать, и связали руки и ноги Шенрю, чтобы она не сопротивлялась.

Когда пожилая придворная дама в панике закричала, другие, казалось, увидели, что происходит. Их застали врасплох неожиданной катастрофой.

"Ой. Она прикусила язык. Есть кто-нибудь, кто может помочь ей?!"

Евнух закричал от имени Цзиньши.

Появившиеся другие придворные дамы успокоили ее. Только придворный лекарь в замешательстве ходил по комнате.

Цзиньши передал Шенрю придворной даме, которая вызвалась лечить ее. И Шенрю, чей рот был забит тряпкой, уставилась на Цзиньши своими черными глазами.

Как будто она спрашивала: "Почему ты не освободишь нас?"...

<http://tl.rulate.ru/book/7642/1071512>